

Светлана Захарова: «Принц узнает меня не по туфельке»

ФОТО: ИТАР-ТАСС

В новой постановке «Золушки» главная героиня превращается не только из замарашки в принцессу, но еще из горничной автора балета композитора Сергея Прокофьева в сказочного персонажа. Накануне премьеры прима-балерина Большого театра Светлана Захарова, исполнительница роли Золушки, рассказала Ярославу Седову о проблемах этих перевоплощений.

Кто же все-таки ваша героиня: горничная, играющая принцессу, или принцесса, освобождающаяся от роли горничной?

Моя Золушка разносторонняя. Прежде всего я хочу провести границу между прологом, где она — горничная, и сказкой. Действие строится таким образом, что моя героиня идет на бал, зная заранее все, что с ней произойдет. Она узнает все это, прочитав страницы сказки, которые Сказочник, он же Прокофьев, пишет и выбрасывает, потому что они ему не нравятся. А она их подбирает, разглаживает, читает. И когда он видит ее заинтересованность, предлагает ей отправиться в сказку.

До сих пор у меня в репертуаре были разные героини, а здесь очень интересно в одной роли сыграть сразу нескольких персонажей. То есть персонаж вроде бы один, но он постоянно предстает в разных обликах.

Если ваша героиня заранее знает, что встретит и завоюет принца, будут ли у нее к нему искренние чувства?

Она заранее не знает, что завоюет его, она к этому стремится.

Но, даже если знать, что тебя ждет любовь, ты все равно испытываешь совершенно неожиданные состояния, когда она наконец-то приходит. Как ни рассчитывай, как ни предугадывай — есть чувства, которые все преобразуют и направляют, если ты их проживаешь. Вот это для меня самое интересное — прожить и передать подобные чувства.

Конечно же, я стараюсь передать преобразование Золушки после того, как она впервые их испытала. Это совпадает с замыслом постановщиков. У меня даже домашние платья героини разные. Они однотипные, серовато-синие, но первое, в котором она появляется до бала, мы условно назвали «печальное». Оно более поношенное, в нем она — бедная, обиженная, ею помыкают, рвут ее приглашение на бал и так далее. А второе, в котором она предстает после бала, почти такое же. Но его мы назвали «романтическое». В нем уже можно танцевать с принцем.

Разумеется, дело не только в платье. После бала у Золушки и манеры, и пластика — все другое. Она двигается более плавно, у нее уже нет прежней неуверенности. Она находится в том состоянии, которое пережила при встрече с принцем. Даже если в ее жизни ничего романтического больше не будет, это состояние уже навсегда с ней. И когда приходит принц — он узнает ее не по туфельке, а вот по этому состоянию.

Вы — опытная балерина, а постановщик Юрий Посохов хоть и был хорошим танцовщиком, но многоактный балет ставил впервые. Он в какой-то мере учитывал ваши пожелания?

Все, что вы видите, — его фантазии. Исполнители привносили только штрихи: варианты поз, детали взаимоотношений, не более того. Мы не пытались вмешаться в его работу, делали то, что он требовал. Это было непросто, не все сразу получилось. Мне и моему принцу Сергею Филину многое пришлось отрабатывать часами и днями. Так часто бывает: хореограф показывает движение, органичное для его собственных физических данных, а другим исполнителям приходится искать, как сделать это движение своим, чтобы не думать о технических приемах, а передавать состояние персонажей.

Какие состояния героини в этом спектакле вам наиболее дороги?

Конечно же, те, что связаны с принцем! Прежде всего — объяснение в дуэте на балу, где происходит признание. Здесь должны возникнуть те душевные токи, к которым все стремятся, но которые невозможно заранее представить, то есть те неповторимые состояния, которые можно только прожить. И вот только-только Золушка погрузилась в это состояние — бьют часы, надо бежать, и ее охватывает ужас от того, что, может быть, все закончилось навсегда.

А кроме этой сцены — встреча с принцем после разлуки. Здесь мы танцуем большое романтическое адажио, не радостное, а щемящее. Когда люди долго не виделись и наконец-то встретились, они испытывают не радость, а внутреннюю боль оттого, что так долго были разлучены и могли никогда больше не найти друг друга.